

Чжань Юнь говорила с холодной официальностью, не проявляя ни малейшего предпочтения ни к одной из сторон:

— Вы можете требовать компенсацию за повреждение вашего автомобиля, а другая сторона вправе потребовать возмещения медицинских расходов. Ну что, будем вызывать полицию?

В наши дни часто говорят: даже если у тебя дома золотые горы, лучше не попадать в больницу. Оказавшись там, все твои сокровища превратятся в пустоту.

Услышав это, водитель, который изначально собирался вызывать полицию, передумал. Он понимал, что сам был неправ, и, немного поразмыслив, махнул рукой:

— Ладно, забудем о компенсации за машину. Считайте, что мне просто не повезло!

— Эй, что значит «не повезло»? Ой, моя спина! Кажется, я сломала её! — Вторая тетья, почувствовав, что может получить выгоду, начала разыгрывать спектакль, придерживая поясницу.

— Хватит, тетья, не перегибайте палку, — невозмутимо сказала Гу Цинцин, дёргая её за рукав, чтобы та успокоилась.

— Раз вы не настаиваете на компенсации, мы тоже не будем преследовать это дело. Пусть всё закончится здесь.

Гу Цинцин понимала, что иногда лучше проявить великодушие. Услышав это, водитель поспешил уехать, и инцидент был исчерпан без серьёзных последствий.

— Вот так просто его отпустили, а мою спину даже не проверили! — Вторая тетья всё ещё не могла смириться. — А вдруг у меня перелом?

— Если бы у вас был перелом, вы бы сейчас не стояли здесь, а лежали на полу, — Чжань Юнь покачала головой, стараясь сохранить профессиональный тон. — С вашей поясницей всё в порядке. Если беспокоитесь, купите в аптеке масло за несколько юаней и натрите дома.

— А этот разбитый чайник будет записан на счёт Гу Цинцин согласно правилам больницы, или вы можете просто купить новый.

Гу Цинцин, попав в больницу в спешке, не успела подготовить всё необходимое, включая чайник.

— Что вы стоите? На улице холодно, возвращайтесь в палату!

Чжань Юнь, сделав несколько шагов назад, заметила, что группа всё ещё на месте, и сурово

приказала им идти.

В палате было тепло, и жар быстро разогнал холод, проникший в тело. Гу Цинцин сняла очки, запотевшие от перепада температуры, и положила их на тумбочку. Полулежа на подушке, она чувствовала себя подавленной. В последнее время всё шло не так, и даже разговор с Чэн Нанем, сидевшим рядом, она едва слышала.

— Цинцин? Ты в порядке? Может, вызвать врача? — Чэн Нань, заметив её рассеянность, выразил беспокойство.

— О, всё в порядке. Просто о чём-то задумалась. Директор Чэн, вам пора идти, вы уже слишком долго здесь.

Гу Цинцин не любила доставлять неудобства другим, особенно тем, с кем не была близка. Хотя Чэн Нань помог ей, она считала, что это было частью его работы, и не хотела быть ему обязанной в личной жизни. Даже когда она жила у Ли Сюэ, она старалась помогать по хозяйству и готовить еду, чтобы отплатить за доброту.

— Цинцин, не называй меня директором, пожалуйста. Мы ровесники, зови меня Чэн Нань или просто А Нань, — внезапно он посмотрел на неё с глубоким чувством. — Цинцин, я хочу, чтобы ты не стеснялась со мной. Если что-то нужно, просто скажи, и я помогу, хорошо?

— Нет, — Гу Цинцин сразу же отказалась, смотря на него с недоумением. — Зачем мне принимать твою помощь без причины? Это странно, мы ведь просто коллеги.

— Как это без причины? Я тебя люблю.

Неожиданное признание застало Гу Цинцин врасплох. Без очков она не могла разглядеть выражение его лица, но чувствовала, что он улыбался.

Вторая тетя и старший двоюродный брат, сидевшие в углу палаты, замерли. Они не ослышались? Этот мужчина только что признался в любви Цинцин?

— Ха-ха, директор Чэн... Чэн Нань, ты шутишь.

Гу Цинцин попыталась скрыть смущение смехом, почесала голову и надела очки, избегая его взгляда.

Но Чэн Нань взял её руку и мягко улыбнулся:

— Я не шучу. Я тебя люблю. Может, ты пока не можешь это принять, но я готов ждать.

Он хотел сказать, что они встречались раньше, но она забыла:

— Цинцин, мы уже не молоды, и оба одиноки. Подумай обо мне. Я буду хорошо к тебе относиться и заботиться о тебе.

Гу Цинцин отвела взгляд, чувствуя растерянность. Её взгляд упал на вторую тетю и старшего брата, и она заметила, что младшего брата нет:

— Эм... тетя, а где младший брат? Может, пойдёте поищите его?

Вторая тетя тут же вспомнила о своём любимом сыне и поспешила позвать старшего брата на поиски.

Когда в палате остались только они двое, Гу Цинцин вздохнула и наконец заговорила:

— Чэн Нань, я... пока не хочу заводить отношения. Я... на самом деле...

Она хотела сказать, что ещё не забыла Чжэнь Давэя, но вдруг поняла, что уже давно не думала о нём. Может, из-за того, что была слишком занята?

У неё не было времени разбираться в своих чувствах. Она вздохнула и высвободила руку из его ладони:

— Спасибо, что любишь меня, но давай останемся друзьями.

— Хорошо, сначала друзья.

Чэн Нань не расстроился, а лишь улыбнулся и попытался погладить её по голове. Гу Цинцин инстинктивно отстранилась, и его рука повисла в воздухе. Увидев её смущение, он рассмеялся:

— Не переживай, всё будет естественно.

— Окей.

Гу Цинцин кивнула, в её глазах мелькнула лёгкая радость. Всё-таки, как девушка, она не могла не почувствовать приятное волнение от чужого признания, даже если сама не испытывала таких чувств.

— Я всё же советую тебе нанять сиделку.

Чэн Нань, будучи умным человеком, сменил тему:

— Судя по твоей тётке, ей нужно заботиться о двух сыновьях, и она вряд ли сможет хорошо ухаживать за тобой. Лучше найми сиделку. Если у тебя финансовые трудности, я могу помочь с

авансом.

Он не предложил дать ей деньги в долг, а лишь упомянул аванс, чтобы не задеть её самолюбие. История с компенсацией за машину научила его, что иногда даже добрые намерения могут быть восприняты как подкачка, что только обидит человека.

— Посмотрим. Пока тетя справляется, обойдёмся без сиделки. Если понадобится, я найду. Что касается аванса, лучше следовать договору, не стоит делать для меня исключение.

— Это не исключение. Ты уже подписала контракт, и выплата аванса полностью соответствует правилам. Ладно, я пойду, согласую с продюсерами и инвесторами и переведу деньги на твой счёт.

Чэн Нань посмотрел на часы и попрощался:

— Договорились. Я пойду. Если что, звони.

— Хорошо, тогда я не буду тебя провожать.

Гу Цинцин с облегчением вздохнула, наблюдая, как он уходит. Она не могла понять, почему Чэн Нань её любит. Может, это просто случайная симпатия?

Она покачала головой, думая, что если уж кто-то и должен был в неё влюбиться, то это должна была быть Чжань Юнь. Вспоминая, как она целый месяц ухаживала за ней, заботилась и готовила ей еду, Гу Цинцин почти почувствовала, что влюбилась в саму себя. Жаль, что никто так о ней не заботился, иначе она бы давно сдалась.

Достав телефон из-под подушки, она с сожалением провела пальцем по треснувшему экрану:

— Эх, только получила его, ещё не успела привыкнуть.

Лёжа на кровати, она изучала функции смартфона, когда пришло сообщение от банка.

[Вы получили перевод на сумму 10 000.00 юаней на карту XX банка, номер XXXX.]

— Чэн Нань работает быстро. Уже перевёл аванс.

Гу Цинцин несколько раз пересчитала нули перед запятой. Десять тысяч юаней — не так много, но этого хватит, чтобы решить срочные проблемы.

<http://bllate.org/book/15549/1376547>